

Впервые он был показан в первой части аниме. Большинство людей, которые его смотрели, мало что знали о нем. Однако большинство не знает, что Экзамены на Чуунина уже сданы. Поскольку лес особо не охранялся, и его почти не трогали во время нападения девятихвостого, это было идеальное место для Джонатана, чтобы провести следующую неделю.

Глубоко в лесу Джонатан наконец остановил свой бег.

Он посмотрел на свое окружение. Было ясно. Закрыв глаза, он сосредоточился. Он мог чувствовать ту же самую чакру, когда впервые пересадил шаринган себе в глаза. Заставив его течь правильно, Джонатан медленно открыл глаза. В лесу было мало света из-за высоких и густых деревьев. Когда Джонатан посмотрел на свои руки, он не просто почувствовал, что его шаринган активен, он увидел это. Красный светящийся свет преломлялся от его ладоней.

Джонатан знал о шарингане все. Это была господствующая сила, которой большинство людей на земле были бы довольны. Прежде всего, Джонатан пытался контролировать количество чакры, постоянно высасываемой из него, чтобы поддерживать его шаринган активным. Он не был прирожденным Учиха, который получил его. Он отобрал его силой. Более того, он не получил улучшенного. Это был шаринган с тремя томоэ.

Поскольку Джонатан перенес ДНК Учихи в себя, по законам этого мира он теперь считался Учихой. Более того, он не просто использовал ДНК Учихи, он использовал ту же самую ДНК Учихи, которой принадлежал оригинальный шаринган. Джонатану повезло, что кровь Хадзуки была совместима с его собственной. Даже если бы это было не так, Джонатан владел медицинским ниндзюцу. Он бы использовал чакру, чтобы заставить ее ДНК слиться с ним, несмотря на побочные эффекты. Все это, однако, было педантичным для Джонатана.

Чтобы приспособиться к своему новому зрению, Джонатан практиковался в том, чтобы включать и выключать шаринган. Он чувствовал потребление чакры. Умение активировать и деактивировать его стало естественным. Джонатан предположил, что пока он правильно циркулирует поток чакры от своего зрительного нерва, он может поддерживать его активность регулярно.

Не прошло и минуты, как Джонатан начал бегать по лесу с активным шаринганом. Он мог видеть мельчайшие детали своего окружения. Не то, чтобы вещи были острее, это было похоже на то, что он предвидел. Он мог сказать, в каком направлении, вероятно, направлялись насекомые. Их самые мельчайшие движения можно было предсказать.

Когда Джонатан остановился у большой многоножки, он уставился на нее. Шаринган может дать пользователю безупречную информацию, но его вторым преимуществом было гипнотическое наведение. Джонатан был хорошо знаком с выполнением гендзюцу (техники иллюзии). Он даже пытался практиковать гипноз на Земле, несмотря на многочисленные неудачи.

Управляя собственным потоком чакры, он направил его на черепные нервы сороконожки. Пока анатомия членистоногого была похожа на Земную, он был уверен в себе. Когда Джонатан почувствовал, что связь установлена, он быстро разрушил чувства многоножек. На все виды можно воздействовать техниками иллюзии. Пока у этого вида был передний мозг, они не были исключением.

Чтобы использовать гендзюцу Шарингана, требовался зрительный контакт. Поскольку эта многоножка была крупной, ее глаза были более чем видны. Она инстинктивно сфокусировалась на Джонатане, как только он приблизился.

Многоножка практически не контролировала то, что, по ее мнению, она ощущала вокруг себя. Она завопил в своем теле, полагая, что на него напало другое существо, намного превосходящее его. Джонатан сосредоточился. Хотя многоножка не получила никаких физических повреждений, ее собственный разум считал, что это так.

Каким бы бесчеловечным это ни выглядело, Джонатану было наплевать на вещи этого мира. Он делал все возможное, для достижения своих целей. Даже если это означало пытку. Джонатан почувствовал небольшое уменьшение его чакры, когда многоножка извивалась, умоляя прекратить мучения. Спустя всего полминуты сороконожка умерла.

Техники иллюзий были именно тем, чем их считали: простыми иллюзиями. В основном они использовались, чтобы оглушить или сбить противника с ног во время боя. Конечно, если иллюзия была достаточно сильной и мозг думал, что тело умерло, то и сама цель действительно могла умереть. Использование чакры, чтобы вызвать такую боль, только усилило действие иллюзий.

Джонатан не мог не улыбнуться, когда его глаза расширились. Это был первый и единственный раз, когда он почувствовал радость в этом мире. Увидев, насколько эффективным было гендзюцу лично, Джонатан почувствовал, что получил технику первенства в этом мире. Его контроль был естественным, и он чувствовал власть.

Гендзюцу было похоже на гипноз на Земле. В тот момент, когда цель подвергалась воздействию его иллюзорных эффектов, эти незаметные моменты бездействия могли решить исход битвы. И это было не просто гендзюцу, это было гендзюцу Шарингана. Активировать его было легко. Требуется только зрительный контакт. Была причина, по которой один из главных антагонистов сериала (Мадара Учиха) хотел использовать величайшую иллюзорную технику. Он намеревался использовать ее, чтобы создать иллюзию мира. Почему? Потому что практически не было защиты от иллюзии.

<http://tl.rulate.ru/book/79517/2510107>